

к 100-летию первой мировой войны

Георгиевские кавалеры первой мировой

28 июля 100 лет назад началась первая мировая война, один из самых широкомасштабных вооружённых конфликтов в истории человечества.

Есть люди, которые из уважения к памяти своих предков, истинной любви к истории Отечества по архивным документам восстанавливают события столетней давности. К таким относится и краевед В.А.Дронов, проживающий в селе Дубовском. Он потомственный казак, родился в ст. Казанской, закончил Ростовский госуниверситет, работал в школе, органах МВД, администрации района, Законодательном Собрании области.

У основателя династии Дроновых казака хутора Казансколопатинского Казанской станицы Евсея Дронова было пятеро внуков: Кирилл, Иван, Тихон, Леонтий и Матвей. Раскидала их гражданская война и по России-матушке, и по чужим странам. Кто за царя воевал, кто за Советы. Тихон (дед Валерия Александровича) был за белых и расстрелян красными. Леонтий ушёл воевать еще в германскую, стал полковником, проявлял чудеса храбрости, защищая Россию. А вечный покой обрёл за океаном.

Сегодня мы публикуем главу из книги об этих событиях В.А.Дронова (в сокращении), посвященную подвигу казачьего разьезда под командованием подьесаула Леонтия Дронова.

ЛЕОНИЙ ДРОНОВ

Спредвеку на Дону, когда в семье рождался сын, казаки из родни приносили в дар стрелу, патрон, пулю, лук, развешивали их на стены: приобщаясь к ремеслу воинскому, казачок! Отец надевал на сына саблю, затем возвращал его матери. Годовалого мальчика сажали на неоседланного коня, на расстеленный шёлковый платок. Схватится за гриву - будет жив. Заплачет, повалится с коня - быть убитым. Смальства казачонок верхи разьезжал по двору, в пять-шесть лет скакал в степи в охлипки, без седла. Рукопашному бою учили с трёх лет, стрелять - с пяти, рубить шашкой - с десяти лет. Сначала пускали тонкой жичкой воду и «ставили руку», чтобы клинок шёл под правильным углом и резал струю, не оставляя брызг. Потом, посадив на бревно, учили рубить лозу, и только после этого на коне, по-боевому.

В семье казака Дронова станицы Казанской в 1884 году родился четвёртый сын Леонтий, чаще его звали Львом. В зале висел портрет - бравый кавалерист верхом на строевике, задатный, форсистый казачок. Казуня - весь, целиком, от чуба над фуражкой до каблука на сапоге! О таких

говорили: донского казака видно издалека.

Леонтий окончил двухклассное училище, как и все казачата. С 17 лет нёс отбутки, отбывал сидёнку - дежурство при станичном правлении, привлекали к конвоям, прочей вспомогательной службе. И лагеря, лагеря, лагеря... Долго учили строевики своих кужат премудрому воинскому делу. Ставилась задача сделать из них искусных наездников, в совершенстве, до виртуозности владеющих холодным оружием. Уколы пиками и сабельные удары казаков почти всегда были смертельными, чего нельзя сказать о ранениях холодным оружием, полученных донцами в стычках с противником, ибо такие ранения относились большей частью к разряду лёгких.

Лев стал достойным продолжателем казачьих традиций. Службу в 1905 году вместе с товарищами-однокурсниками начал казачком, поступил в 12-й Верхнедонской полк. Он назывался полностью «12-й Донской казачий генерал-фельдмаршала князя Потёмкина-Таврического полк», входил во 2-ю бригаду 11-й кавалерийской дивизии 11-го армейского корпуса Киевского военного округа.

Видать, бравым казаком проявил себя в строю, направили учиться даже без брони. Тогда обучалось 120 юнкеров, принимали только детей казаков не менее 17 лет. Усиленная военная подготовка сочеталась с достойным воспитанием. Должен был донской офицер знать священную, всемирную и в особенности отечественную историю, ведать, как вести себя в обществе: «ногу за ногу не закладывать, быть весёлым без дерзости, не вздыхать, дабы других не приводить в уныние, рта не разевать...»

Учился Леонтий очень хорошо, с половины обучения дослужился до младшего урядника, в 1909 году выпустился в 16-й Донской казачий полк по первому разряду хорунжим.

При 38-м выпуске из училища юнкерский лагерь у станицы Персияновка имел праздничный вид, уже заказано новое офицерское обмундирование, конера проверяют мундиры и кителя. Наконец закончилась трёхлетняя учёба, поступила телеграмма о производстве в офицеры. Получил Леонтий 400 рублей на обмундирование, шашку, револьвер, бинокль, компас и комплект уставов. Какие впереди перспективы: долгожданные погоны, блестящий мундир, парады,

смотри! Будущая жизнь кажется содержательной и яркой.

Служить сначала пришлось в Польше. Тогда она была частью Российской империи. Об этих временах остались воспоминания казачьего полковника А.В. Голубинцева: «Однообразная жизнь в захолустном местечке иногда толкала офицеров на всякого рода изобретательные шалости. Они давали встряску засидевшей в глуши молодежи. Сотник Валуев на коне поднялся на колокольню по крутой винтовой лестнице, хорунжий Голубинцев на пари верхом на коне прыгнул в реку через перила высокого моста, хорунжий Дронов благополучно перепрыгнул через встреченные на улице сани с сеном». Был это Леонтий или нет, но на него схоже.

В германскую Лев поначалу служил в должности заведующего оружием 26-го Донского казачьего полка, затем поручили командовать 2-й, 4-й сотнями. Военный талант раскрылся в ходе боевых действий. Воевал так: заслужил орден Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость», орден Св. Анны 3-й степени с мечами и с бантом, орден Св. Станислава 2-й степени. Можно только догадываться, какого лиха хлебнул казак в первую мировую.

Газета «Донские областные ведомости» так описала подвиг донцов: «В районе деревни Ейдзьяны (Польша) 27 июля 1915 года разьезд Донского казачьего полка под командой подьесаула Л.К.Дронова в числе 12 человек атаковал на виду у всей дивизии полуэскадрон немецких конных егерей. Из них 20 человек было зарублено, 14 взято в плен, а остальные при преследовании наскоки на колонну дивизии и уничтожены».

Тут же опубликовано стихотворение донского поэта А. Маргушина:

Был в разведке сотник Дронов,
Не впервой ему бывать.
И с разьездом
в чистом поле
Страх на немцев
нагонять!
Искры мечет он глазами,
Брови чёрны как сведёт,
Да как гикнет
с казаками -
Всё вверх дном
перевернёт.
Хоть в разьезде
восемь коней,
Но начальник удалой
С казаками на просторе
Ищет славы боевой.
Быстро движется

разведка,
Зорко вертится дозор
И спешит из перелеска
Доложить, что видел он.
«Так что,
Ваше благородье,
Немцы едут из леска,
Их, наверное, не боле,
Как числом до сорока».
- По шести на вас,
ребята,
Должен каждый
зарубить!
Ну, вперёд, на супостата,
Чтоб дедов не посрамить!
Лихо гикнули, помчались
И врубились в ряды...
Из разведки

возвращаясь,
Двадцать пленных
привели.

Все участники лихой атаки получили Георгиевские кресты, подьесаул Леонтий Дронов был награждён Георгиевским оружием. В России это была высшая офицерская награда.

Орденов Святого Георгия были удостоены есаулы Молоканов Прохор Аристархович, Ермаков Авраам Васильевич, штабс-капитан Савельев Александр Евграфович, подьесаул Климов Александр Ильич.

За совершённые подвиги Георгиевские кресты получили младший урядник Ермаков Савва, штаб-трубач Фолимонов Емельян Сафронович.

В сентябре Л.К.Дронов снова поднял свой эскадрон в атаку на неприятельскую пехоту. На этот раз без ранения не обошлось, он получил пулю в ногу, с переломом обеих костей голени, лечился в Пятигорске, через три месяца вернулся в строй.

В августе 1916 года Леонтия Константиновича назначили командовать отдельной сотней особого назначения 4-й Донской дивизии. Он был произведён в

есаулы, затем получил патент на штаб-офицерский чин войскового старшины.

Где-то в Таганроге у Леонтия была семья, где часто гостили, находили кров станичники-односумы. Жена Вера Михайловна работала учительницей.

Когда красные пересилили, а казаки закрутились, как в коловерти, у казачьего офицера Дронова не было выбора, в 1918 году он был зачислен в 4-й Донской полк «молодой армии». Её части формировались из казаков девятнадцати-двадцати лет. Они не прошли той подготовки, которая была раньше в казачьих войсках. Дронов командовал 4-м Донским полком 1-й Донской дивизии, весной 1919 года - Мешковским казачьим полком, в мае 1919 года - старший адъютант штаба 1-й Донской конной дивизии. Тогда же ему был присвоен чин полковника, на его плечи достойно легли погоны с двумя синими просветами. В 1920 году в Крыму назначен начальником административного отдела штаба Донской дивизии.

Время потрело 35-летнего полковника. Усы подёрнулись сединой, шевелюра - как будто разбросал кто соль щепотками. Судьба-злодейка привела его в палатки у Босфора, в кофейни Истамбула, а потом - на остров Лемнос. После он эмигрировал в Болгарию, где осенью 1925 года числился в составе 3-го Донского казачьего полка, затем переселился во Францию. Участвовал в монархическом движении. Казаки в городе Лионе основали станицу имени А.М.Каледина. Сохранилась фотография, где полковник Л.К.Дронов - атаман этой станицы, его жена Вера Михайловна. Она возглавляла дамский комитет. Затем снова пароход, и через океан в США.

В сентябре 1961 года в Лейк-вуде, штат Нью-Джерси скончался казак Леонтий Дронов. Он погребён на православном казачьем Свято-Владимирском кладбище в городке Кесвилл штата Нью-Джерси. Там же был похоронен А.И.Деникин, упокоились воины: первый офицер - кавалер ордена Святого Георгия хорунжий С.В.Болдырев из ст. Богоявленской, начальник 1-й Донской конной дивизии Ф.Ф.Абрамов, терский атаман К.К.Агоев, походный атаман генерал-майор П.Х. Попов. Через 14 лет рядом с Леонтием Дроновым похоронили его жену Веру Михайловну Дронову.

Горестно, за много тысяч вёрст от Дона стоит этот памятник. И так появлялись по разным странам Старого и Нового Света памятники казакам, известные и безызвестные. Сгинули, растворились в тумане богатыри донской земли, рыцари ковыльных степей...

В.ДРОНОВ.

В.А.Дронов на презентации своей книги «Казачий Присуд» в Дубовской детской библиотеке.

Полковник Л.К.Дронов - атаман станицы им.А.М.Каледина, основанной казаками во Франции.

Памятник казаку Леонтию Дронову и его жене Вере Михайловне.

